



Короткая яркая жизнь — как метеорит... Одно из самых избитых и банальных сравнений. В случае с Алексеем Борисовым для редколлегии «КИМ» метеорит вовсе не метафора. В середине февраля 2013 года Алексей Владимирович устроил в Ижевске совещание по проблемам журналов, которые издавались центром «Регулярная и хаотическая динамика». Таким образом, один из трех редакторов уже находился в Ижевске, а часть редколлегии решила совершить небольшое путешествие по железной дороге. Фирменный поезд прорезал темноту где-то между Гжелью и Казанью. Небо было великолепным — крупные звезды, видимые только в ясную морозную ночь. Мы глядели на пролетающие за окном звезды, и разговор плавно перетек от редакционной политики к моделированию Тунгусского феномена, о том, как бы мы наблюдали взрыв тела, если бы небольшой астероид вошел в атмосферу немного в стороне от железной дороги...

Направление мы угадали верно, ошиблись на несколько сотен километров. Первое, что мы увидели в новостях по приезде в Ижевск, был репортаж о падении Челябинского метеорита.

На совещании редакторов Алексей Владимирович продемонстрировал свой стиль руководства — попытаться одновременно решить несколько тяжелых задач из самых разных областей, некоторые из которых представлялись нерешаемыми. Так, обсуждение редакционной политики (вопрос для нас был важный, так как мы планировали сменить график выхода с ежеквартального на шесть выпусков в год) вдруг плавно перетекло в джем-сейшен. Появился местный джазовый квартет, возник французский музыкант, звезда банденеона Вильям Сабатье (французский музыкант, внук киноартиста Вильяма Сабатье), а у Алексея Владимировича вдруг в руках оказался аккордеон. Редакционная политика уступила место танго Пьяццолы. Теперь главной задачей Алексея Владимировича стало включить в общую импровизацию присутствующих аккордеонистов из ансамбля «Россия», которые слушали с удовольствием, а на все призывы Сабатье расчехлить инструменты с испугом отвечали, что не понимают английского языка. Впрочем, под конец сессии Алексею Владимировичу удалось и их раскатать на эмоциональную импровизацию.

Сейчас уже невозможно сказать, кому именно пришла идея журнала, но название «Компьютерные исследования и моделирование» предложил Алексей Владимирович. Он на первом же обсуждении твердо заявил, что такая структура в Ижевске, как Институт компьютерных исследований, для него жизненно важна, поэтому название журнала не обсуждается. Здесь в наших воспоминаниях мы перенеслись еще на пять лет назад, в тот период, когда журнал только начинался. Старт проекту был положен в январе. Первую встречу по новому журналу мы договорились провести на территории МГУ. Алексей Владимирович чуть задерживался. Так как у Галины Юрьевны недавно вышла книга в «Регулярной и хаотической динамике» и она, в отличие от большинства коллег, уже общалась по делам с Борисовым, то за чаем она предупредила нас о некотором своеобразии профессора Борисова. Впрочем, уже через несколько минут мы его оценили в полной мере: перед нами оказался молодой энергичный человек в дизайнерских драных джинсах, легкомысленной футболке и сандалиях на босу ногу. Зима тогда была вполне холодная и снежная, и сандалии вызвали некоторое недоумение. Впрочем, к несколько эпатажному стилю Алексея Владимировича в сочетании с элементами закаливания и бодибилдинга все скоро привыкли. А на Ленинском проспекте можно было узнать Алексея Владимировича именно по проходу в метель в сандалиях на босу ногу...

К чему было труднее привыкнуть, так это к стремительному ритму работы Алексея Владимировича. В момент начала издания «КИМ» у А. В. Борисова было две постоянные дислокации: Институт машиноведения имени А. А. Благонравова в Москве и Ижевск — университет, центр «Регулярная и хаотическая динамика» с издательством, лаборатория, ученики. В Ижевске постоянно работал соавтор по многим работам, коллега по РХД и партнер по премии имени Ковалевской И. С. Мамаев. Алексей очень любил и ценил своих ижевских студентов. В издательстве «РХД» он реализовал то, что ему не удалось в журнале «Регулярная и хаотическая динамика», — панораму отрасли науки. Для этого нужно не только печатать современные научные статьи, но и воспроизводить репринтно наиболее значительные работы классиков. К сожалению, современный рынок научной литературы организован таким образом, что такой тип журнала мгновенно вытесняется на периферию рейтингов. Поэтому «классики и современники» издавались в книжных вариантах в издательстве «РХД» (и в издательстве «Институт компьютерных исследований»). Другое очень важное направление издательства — монографии по самым актуальным направлениям современной науки. Из того, что нам наиболее близко, — по инициативе Алексея Владимировича «РХД»—«ИКИ» регулярно издает книги



серии «Междисциплинарные вопросы биологии, математики, физики, химии и медицины» (председатель Редсовета — ректор МГУ им. М. В. Ломоносова В. А. Садовничий). Изданы сотни монографий. Сейчас, пожалуй, у каждого исследователя на полке с любимыми трудами стоит несколько томов с товарным знаком «РХД».

Из Москвы в Ижевск и обратно Алексей Владимирович предпочитал передвигаться на автомобиле. Это открывало перед ним возможность научного сотрудничества с коллегами из Нижнего Новгорода. Потом появилась лаборатория в Чебоксарах. Затем — сотрудничество в области робототехники с Университетом Иннополис под Казанью. Темп работы у Алексея Владимировича стал очень высоким: ночь тратилась на перемещения, утро — на сон и восстановление, день и вечер — на работу.

Затем появилась лаборатория на физтехе. Так как Долгопрудный находится несколько в стороне от трассы «Москва–Казань», то в лаборатории Алексей Владимирович появлялся в кожаной куртке и мотоциклетном шлеме. Сам верный стальной конь оставался на стоянке. Часто на багажнике мотоцикла был замечен аккордеон.



Музыка была одним из хобби Алексея Владимировича. На совещании редколлегий, перешедшем в джем-сейшен, присутствие как Вильяма Сабатье, так и аккордеонистов из ансамбля «Россия» было совершенно не случайным. На следующий день в филармонии Ижевска проходил фестиваль памяти Виктора Гридина (замечательного советского баяниста, аккомпаниатора Людмилы Зыкиной). Конечно, центром программы было выступление ансамбля «Россия». Но нашлось место и бандениону Сабатье, и аккордеону Борисова. Кстати, Вильям Сабатье приехал в Ижевск по согласованию с Алексеем Борисовым в свободные дни между гастролями в Нью-Йорке и Буэнос-Айресе. Поэтому сразу после дуэта с Алексеем в филармонии Вильям Сабатье улетел в Париж готовить программу для поездки на родину Астора Пьяццолы.

Напряженный режим работы, стремительные перемещения, быстрый поток жизни оказались тяжелыми даже для такого закаленного и тренированного человека, как Алексей Борисов. Жизнь этого яркого и многогранного человека оказалась короткой. Если за метеоритом остается след лишь на короткое время, то в качестве следа от А. В. Борисова остались центр «Регулярная и хаотическая динамика», в том числе издательство, несколько научных журналов. Остались ученики, некоторые уже сами стали докторами наук. Остались лаборатории в Москве, Долгопрудном, Иннополисе, Чебоксарах, Ижевске, Екатеринбурге. Остался след в виде книг и журналов.

*Александр Коганов, Алексей Лобанов,
Галина Ризниченко, Андрей Рубин,
Полина Фурсова, Сергей Хрущев*